

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В АРКТИКЕ

Дмитрий Викторович Стрельцов

МГИМО МИД России, Институт востоковедения РАН,
г. Москва, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 19 августа 2016</p> <p><i>Принята к печати:</i> 15 ноября 2016</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена государственной политике современной Японии в отношении Арктики. Японское правительство поставило достаточно четкие и конкретные цели по активизации усилий страны в экономическом освоении Арктического региона. Среди приоритетов арктической политики были обозначены такие ее направления, как развитие морских коммуникаций, освоение углеводородных месторождений арктического шельфа, морской промысел, а также сохранение и приумножение морских биоресурсов.</p> <p><i>Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект №16-03-00602)</i></p>
<p>Об авторе:</p> <p>д.и.н., профессор, заведующий кафедрой востоковедения, МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН</p> <p>e-mail: dmstrl@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова:</p> <p>Арктика; Япония; Северный морской путь; окружающая среда; Полярный кодекс; биоресурсы.</p>	

Не имея собственного выхода в Арктику, Япония проявляет в последние годы повышенный интерес к этому региону мира. Это связано, прежде всего, с тем, что Япония является крупнейшей морской державой. Ее благополучие и процветание зависит от глобальной свободы мореплавания, стабильности и безопасности морских торговых коммуникаций, единства мирового торгово-экономического пространства, неотъемлемой частью которого является Арктика, все активнее втягивающаяся в глобальные торгово-экономические процессы.

Арктические маршруты морских перевозок приобретают для Японии особый смысл по нескольким причинам. Прежде всего, Северный морской путь, соединяющий Японию с Европой, с которой государство связывают наиболее интенсивные торговые потоки, оказывается на 40% короче,

чем традиционный южный маршрут через Суэцкий канал. Так, маршрут из Иокогамы в Роттердам по южному пути составляет 20742 км, по северному – 12038 км. Это означает существенную экономию времени и топлива, что удешевляет перевозки и повышает привлекательность северного маршрута. Например, если на южный путь требуется 40 дней пути, то на южный – лишь 25¹.

К тому же южный маршрут сопряжен с дополнительными рисками: судам приходится идти через Южно-Китайское море, в котором в последние годы произошло обострение международной обстановки в связи с территориальными спорами, а также через Молуккский пролив, где свою остроту сохраняет проблема морского пиратства. Северный морской путь, проходящий вдоль ар-

¹ Майнити симбун, 19.02.2015 [Mainichi Shimbun, February 19, 2015].

ктического побережья одной лишь России, в этом смысле представляется гораздо более безопасным.

Еще одним важным мотивом, определяющим повышенный интерес Японии к Арктике, является проблема энергетической безопасности. В Арктическом регионе содержится 13% разведанных мировых запасов нефти и до 30% природного газа. Между тем 42% первичного энергодобывания Японии приходится на нефть, 80% которой поступает с Ближнего Востока по небезопасному южному маршруту². После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г., когда перед Японией остро встал вопрос о диверсификации источников поставок, политическим руководством страны была поставлена цель повышения доли Японии в месторождениях за рубежом.

Свою роль в мотивации Японии, обладающей передовым научно-техническим потенциалом, играет ее подход к Арктике как к общечеловеческому достоянию, которое нуждается в защите и сбережении.

Как указывается в документе «Арктическая политика Японии», принятым в октябре 2015 г. Штабом по океанской политике – межведомственным органе, созданном в 2007 г. для координации государственной политики, в отношении проблем моря – «от Японии требуется признать как скрытые возможности Арктики, так и ее уязвимость в отношении изменений окружающей среды. Проводя долгосрочное прогнозирование и политику, основанную на использовании науки и технологий, в которых Япония занимает передовые позиции, и Япония должна играть ведущую роль в устойчивом развитии Арктики в интересах мирового сообщества»³.

Речь в первую очередь идет о достижениях страны в сфере климатологии, ме-

теорологии, экологии и сейсмологии. Иницировавшая Киотский протокол Япония традиционно придает огромное значение вопросу о глобальных последствиях проблемы глобального потепления, одним из существенных аспектов которой являются ускоряющиеся процессы таяния льда в арктических водах и сокращения площади ледяного покрова в Арктике.

Особое место в ряду проблем Арктики, ставших предметом серьезной озабоченности в Японии в связи с ее стремлением наращивать морские перевозки по СМП, являются экологические риски, обострившиеся в связи с увеличением транспортных перевозок через арктические воды. Речь, в частности, идет о потенциальной опасности от разливов нефти и нефтепродуктов, а также от утечек различных загрязняющих веществ на маршрутах следования морских судов. Особая опасность от таких инцидентов связана с тем, что в холодной арктической зоне процессы естественного разложения углеводородов и самоочистения окружающей среды происходят существенно медленнее, чем в других широтах.

Получая многие ценные виды морепродуктов с полярных широт, Япония озабочена также защитой морских биоресурсов арктического бассейна. Позиция Японии основана на понимании единства мировой биосистемы, разрушение которой Япония чувствует особенно болезненно в силу исторических, культурно-цивилизационных и географических причин.

Имеются у Токио мотивы пристально следить за ситуацией в Арктике, связанные с соображениями национальной безопасности. Пока Япония не видит прямых угроз свободе мореплавания в регионе и не вырабатывает стратегических планов направления военно-морских сил самообороны для конвоирования и защиты японских судов. Риски для Японии заключаются в том, что экономическое освоение Арктики, в частности, открытие новых морских маршрутов и запуск проектов по освоению природных ресурсов, могут вызвать существенные конфликты между отдельными странами.

Япония предвидит, что интенсификация мореплавания в арктических водах неизбеж-

² Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

³ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 2. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

но приведет к изменению стратегического баланса в регионе, так как при нарастающем потеплении климата Северный Ледовитый океан окажется удобным для навигации гораздо более широкого класса военных судов, чем ныне. Иными словами, Япония предвидит ситуацию, когда Арктика из своего рода фона, «бэкграунда» стратегической ситуации в мире, станет прямой ареной военной конфронтации, а при определенных условиях «первой линией обороны» в противостоянии между отдельными государствами, в частности, между США, с одной стороны, и Россией – с другой.

Японию волнуют также попытки Китая закрепиться в Арктике в качестве отдельного стратегического актора. Например, эксперт Японского института международных проблем при МИД Японии Х. Асари указывает на опасности, связанные с возможностью размещения Китаем в Арктике подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами JL-2 SLBM (*submarine-launched ballistic missile*), а также с расширением на арктический бассейн сферы навигации атомных ракетносцев класса SSBM (*ship, submersible, ballistic missile, nuclear-powered*). По мнению Х. Асари, это позволит Китаю держать с помощью JL-2 под прицелом всю материковую территорию США, обеспечивая его эффективными средствами второго удара, что в свою очередь затрагивает жизненные интересы безопасности уже самой Японии, которая находится под прикрытием «ядерного зонтика» США. В связи с этим, экспертом выдвигается рекомендация по укреплению стратегического сотрудничества с Вашингтоном в деле слежения за балансом сил в Арктике, и в частности, усиления мер по укреплению противоракетной обороны и системы противолодочного патрулирования, особенно в отношении ключевых точек, например, проливов Соя и Цугару. Кроме того, речь идет о налаживании японо-американского сотрудничества в проведении операций по спасению на море⁴.

⁴ Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. P. 7-8. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

В свою очередь, по мнению американского военного аналитика Л. Лэрда, переход Японии к концепции «динамичной обороны» в связи с актуализацией для нее факторов китайской и северокорейской угрозы ставит на повестку дня задачу разработки политики «двойного якоря» (*twin anchor policy*), основанной на доступе к акваториям Арктики и Индийского океана. Эксперт отмечает, что обеспечение такого доступа оказывается не под силу самой Японии и требует ее тесного взаимодействия с США, особенно в сфере контроля, наблюдения и сбора разведывательной информации⁵.

Основы арктической политики Японии

В Японии отсутствует какой-либо государственный орган, который бы проводил консолидированную арктическую политику или считался бы головным в реализации такой политики по отношению к прочим министерствам и ведомствам. Отдельные вопросы этой политики разбросаны по сферам компетенции следующим министерств и ведомств:

- Министерство образования и науки (*Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology*) занимается научными исследованиями Арктики;
- Министерство иностранных дел (*Ministry of Foreign Affairs*) отвечает за внешнеполитические аспекты арктической политики;
- Министерство земель, инфраструктуры и транспорта (*Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism*) ведает политикой государства в отношении мирового океана, а также сферой морских перевозок⁶.

Для практических целей арктической политики японское правительство содержит три ледокола: «Сирасэ», «Соя» и «Тэсио». Ледокол «Сирасэ» находится под управлением Морских Сил самообороны Японии, в связи с чем существуют юридические ограничения

⁵ Laird, Robbin. Japan Re-Shapes Its National Security Strategy. Pp. 94-95. Mode of access: <http://breakingdefense.com/2014/01/japan-re-shapes-its-national-security-strategy>

⁶ Tonami, Aki; Watters, Stewart. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts. Pp. 94-95. Mode of access: http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2012/Tonami_and_Watters.pdf

на его использование, обозначенные Законом о Силах самообороны. В настоящее время ледокол «Сирасэ» может использоваться только как судно снабжения для антарктических исследований, проводимых Национальным институтом полярных исследований. Ледоколы «Соя» и «Тэсио» принадлежат службе береговой охраны Японии и используются только в качестве судов для патрулирования акваторий к северу острова Хоккайдо.

В апреле 2013 г. кабинет министров Японии одобрил «Базовый план по океанской политике»⁷, в котором впервые были сформулированы руководящие принципы исследовательской политики Японии по отношению к Арктике: наблюдение за Арктикой и изучение арктических проблем, налаживание международного сотрудничества в Арктике, изучение экономической целесообразности освоения Северного морского пути.

Для разработки комплексной стратегии Японии по отношению к Арктике в июле 2013 г. было организовано «Совещание министерств и ведомств по арктическим вопросам», в которое вошли представители секретариата кабинета министров, канцелярии кабинета министров, министерства общих дел и коммуникаций, министерства сельского хозяйства, водного и морского промысла, министерства экономики, торговли и промышленности, министерства науки, культуры и образования, министерства национальных земель и транспорта, министерства защиты окружающей среды, а также министерства обороны. В рамках совещания, которое провело уже более 10 заседаний, проводится обмен информацией и подготовка концепции Арктической политики Японии.

В октябре 2015 года Япония обнародовала первую комплексную концепцию государственной политики в арктическом бассейне. Документ под заголовком «Арктическая политика» («*Arctic policy*»)⁸ был представлен

⁷ Basic Plan on Ocean Policy. April 2013. Mode of access: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/kihonkeikaku/130426kihonkeikaku_je.pdf

⁸ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

в Рейкьявике на собрании международной неправительственной организации Arctic Circle. «Базовым планом» определяются стратегические постулаты арктической политики Японии на таких направлениях, как сфера дипломатии, национальной безопасности, защиты окружающей среды, транспорта, развития ресурсов, информации и коммуникаций, науки и техники. Комплексный характер этой политики обеспечивается взаимодействием правительства, промышленности и научного сообщества. Документ ставит перед Японией цель с помощью активной арктической политики способствовать решению проблем, стоящих перед всем международным сообществом.

«Арктическая политика» ставит следующие задачи:

- С глобальной точки зрения максимально использовать потенциал Японии в области науки и техники;

- В полной мере учитывать особенности арктической экосистемы, которая отличается большей уязвимостью и более низкой способностью к самовосстановлению;

- Обеспечивать верховенство права и содействовать международному сотрудничеству мирным и упорядоченным образом;

- Уважать право коренных народов Арктики на защиту традиционного экономического и социального уклада;

- Уделять всестороннее внимание ситуации в сфере безопасности в Арктическом регионе;

- Стремиться к тому, чтобы социальная и экономическая ситуация находилась в гармонии с климатическими и экологическими изменениями в Арктике;

- Добиваться экономических возможностей для использования арктического морского пути и для освоения арктических ресурсов.

Планом ставятся конкретные задачи в сфере исследований Арктики: создание сетевого исследовательского сообщества в самой Японии, всемерное содействие развитию международного сотрудничества, включая организацию международных конференций в самой Японии и направление японских ученых на международные форумы за рубежом, выдвижение инициатив

по проведению двусторонних конференций по Арктике со всеми заинтересованными странами, а также активизация вклада Японии в различные международные научные академические сообщества по арктическим исследованиям, включая *Arctic Circle*, *Arctic Frontiers* и проч.⁹ Кроме того, предполагается расширение сети наблюдательных станций в арктических странах.

Япония имеет давнюю историю участия в полярных исследованиях. Однако с 1957 г. Япония в основном концентрировалась на исследованиях Антарктиды. Активный исследовательский интерес к Арктике со стороны Японии стал проявляться с 1990 г., когда был основан Международный комитет арктической науки (*IASC*)¹⁰. В то же году государственный Национальный институт полярных исследований (*The National Institute of Polar Research, NIPR*) выступил учредителем Исследовательского центра арктической природы (*The Arctic Environment Research Center, AERC*). Институт имеет собственную обсерваторию в Свальбарде (Шпицберген, Норвегия) и проводит несколько сравнительных исследовательских проектов по проблемам Арктики. В числе реализованных Национальным институтом полярных исследований проектов – исследования нижних слоев атмосферы в полярных широтах, проблем магнитной сферы и солнечных лучей в полярных широтах, процессов миграции льдов в арктическом бассейне, изменений экосистем Арктики и проч.¹¹

При этом если указанный институт занимается в основном материковыми исследованиями, Японское агентство по исследованию в области науки и технологий земли и моря (*Japan Agency for Marine-Earth Science and Technology, JAMSTEC*) занимается об-

ширной исследовательской программой океанических исследований Северного полушария. Агентство проводит совместно с США обширную программу морских исследований Арктики. В 1998 г. было проведено первое плавание в Северном Ледовитом океане японского океанографического судна «Мирай», после чего указанным агентством было осуществлено более десяти арктических экспедиций и реализован целый ряд иных крупных исследовательских проектов по арктическим проблемам¹².

В свою очередь, Японское агентство аэрокосмических исследований (*Japan Aerospace Exploration Agency, JAXA*) проводит программу спутниковых наблюдений, обеспечивающую мониторинг циркуляции океанической воды, эффекта парниковых газов и т.д. Имеется в Японии также Фонд исследований океанической политики (*The Ocean Policy Research Foundation, OPRF*), которая является мозговым центром и лоббистской организацией для японской судоходной отрасли и смежных с ней отраслей промышленности. Фонд проводит ряд исследовательских проектов по Арктике, особенно относительно Северного морского пути.

Для реализации исследований природной среды Арктики в Японии создан специализированный исследовательский Консорциум (*Japan Consortium for Arctic Environmental Research, JCAR*). 30 марта 2015 года консорциумом был опубликован долгосрочный план арктических исследований. Планом определяются четыре основные целевые установки для реализации исследований¹³:

1. Лучшее понимание феномена глобального потепления и его механизмов в арктическом регионе, а также улучшение методики прогнозирования этих процессов;

2. Изучение биоразнообразия земных и морских экосистем, а также антропогенного

⁹ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 8. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

¹⁰ Ohnishi, Fujio. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement. P. 2. Mode of access: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=174278>

¹¹ National Institute of Polar Research. Mode of access: <http://www.nipr.ac.jp/english/research/project.html>

¹² Ohnishi, Fujio. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement. P. 2. Mode of access: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=17427>

¹³ Long-Term Plan for Arctic Environmental Research. P. 3. Mode of access: http://www.jcar.org/menu06/documents/longterm-e20150330_summary.pdf

воздействия на эти системы, не ограниченное процессами глобального потепления;

3. Масштабное исследование арктической природной среды, включая геокосмические исследования;

4. Мониторинг, моделирование и интеграция различных видов арктических исследований в единую концепцию, позволяющую осуществлять прорывные исследования в области окружающей среды.

Проведенные Японией наблюдения со спутника, полевые данные океанографических и материковых исследований позволили получить новое понимание экологической ситуации Арктики. Успеху немало способствовал высокий технологический уровень японской исследовательской и научной аппаратуры, и прежде всего измерительных приборов и анализаторов. Большую роль играло и то, что к работам удалось привлечь ведущих японских экспертов в области арктических исследований. Таким образом, японские ученые внесли существенный вклад в исследование экологических изменений в Арктике.

Япония активно участвует в работе крупнейших международных организаций, занимающихся арктическими исследованиями: Международного комитета по арктической науке (*The International Arctic Science Committee, IASC*), Азиатского форума полярных исследований (*The Asian Forum for Polar Sciences, AFoPS*), а также различных международных исследовательских программах, развернутых после проведения в 2007-2008 гг. Международного года полярных исследований (*The International Polar Year, 2007-2008 IPY2007-2008*).

В апреле 2015 г. в Японии прошла Неделя арктической науки (*The Arctic Science Summit Week, ASSW*) – наиболее авторитетной и представительной международной конференции по исследованию Арктики¹⁴. В ходе форума было продемонстрировано растущее понимание того, что изменения в Арктике будут иметь последствия не только для окружающей среды, но и для экономики, политики и общества всех стран мира, в том числе и неарктических.

¹⁴ The Arctic Science Summit Week 2015. Mode of access: <https://mice.jtbgmt.com/assw2015>

Арктическая политика Токио в международных организациях

В своей практической политике по отношению к Арктике Япония придает особое значение необходимости создания стабильной прочной и безопасной международной среды. Япония исходит из того, что Северный ледовитый океан является общечеловеческим достоянием, а его экономическое освоение должно быть взаимовыгодным для всех участников. Япония, не имея собственного арктического побережья и, соответственно, не обладая территориальными правами на арктический бассейн, выступает за решение всех правовых вопросов, касающихся Арктики, в рамках существующей системы международного права, основу которой применительно к данному бассейну составляет Конвенция ООН по морскому праву¹⁵.

Ключевым термином в подходе Токио служит понятие «общих интересов», противопоставляемых партикулярным «эгоистическим» интересам арктических стран. Под «общими интересами» (*“commons”*) понимаются признанные в глобальном масштабе, а не только сообществом арктических государств, нормы и правила поведения, основанные на международном праве¹⁶.

Перед японской дипломатией ставится задача инициирования шагов по созданию и установлению подобных норм в арктическом бассейне. Япония стремится к тому, чтобы «общие интересы» в Арктике были признаны всем мировым сообществом, а нормы поведения стран в этом регионе были одобрены на уровне крупных и влиятельных международных организаций с максимальным числом участников. В этой связи Токио ставит перед собой задачу выдвижения инициативы по определению тех норм Международной конвенции по морскому праву

¹⁵ Tonami, Aki; Watters, Stewart. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts. P. 99. Mode of access: http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2012/Tonami_and_Watters.pdf

¹⁶ Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. P. 2. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

1982 г., которые применимы к Арктике, а также разработки новой системы правового регулирования деятельности в Арктике, основанной на указанной конвенции и иных действующих ныне нормах международного права¹⁷. Иными словами, Япония заинтересована в установлении более демократичных и транспарентных «правил игры» в арктическом бассейне.

Япония при этом выделяет те страны арктического бассейна, которые выдвигают «чрезмерные», с ее точки зрения, претензии на обладание эксклюзивными правами по отношению к Арктике. Эти страны нередко становятся объектом критики Токио за «злоупотребление» своими особыми правами, установленными статьей 234 Конвенции 1982 г., в соответствии с которой они могут устанавливать собственные нормы и правила, направленные на предотвращение, снижение и контроль загрязнения моря проходящими судами, а также получать плату за проводку судов и их навигационное обслуживание. В частности, в Японии можно слышать мнение о «недостаточной обоснованности» тарифов на соответствующие услуги, установленных Россией. Определенное недовольство высказывают в Японии и позицией Канады, которая считает огромные акватории Арктики своими внутренними водами, используя для этого метод прямых исходных линий¹⁸.

Не являясь арктическим государством, Япония подала заявку на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете еще в июле 2009 года, а с 2013 г. пользуется этим статусом в числе прочих одиннадцати неарктических стран. В соответствии с уставом организации она активно участвует в работе рабочих групп совета, направляет представителей правительства и исследователей и активно участвует в работе различных

мероприятий организации, включая Встречи старших должностных лиц по арктическим вопросам (*Senior Arctic Officials (SAO) Meeting*), рабочие группы и т.д. Имея статус наблюдателя, Япония претендует на роль своего рода посредника между членами Совета и прочими странами мира, не входящими в эту организацию¹⁹.

Ставя перед собой задачу повышения роли страны в решении вопросов по Арктике, Япония прилагает большие усилия для активного отстаивания своих интересов в Арктике в рамках тех международных организаций, сфера деятельности которых охватывает арктический бассейн. Так, например, в связи с необходимостью обеспечения безопасности навигации, защиты окружающей среды и создания надежной системы ликвидации последствий экологических катастроф Япония стремится активно участвовать в разработке Полярного кодекса в рамках Международной морской организации (*ИМО*)²⁰.

Большую значимость для Японии имеют арктические вопросы и в повестке дня Большой семерки, где объективно проявляется противостояние между арктическими США и Канадой с одной стороны и неарктическими странами в лице Японии, Великобритании, Франции и Германии с другой. Япония поднимает тему Арктики и в двусторонних форматах – в рамках диалога с Россией и США, с иными арктическими странами, входящими в Арктический совет.

Экономические интересы Японии в Арктике

Экономические интересы Японии в Арктике касаются двух основных направлений деятельности: освоения Северного морского пути (СМП) и разработки природных ресурсов арктического бассейна – углеводородов и биоресурсов моря.

¹⁷ Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. P. 10. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

¹⁸ Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. P. 6. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

¹⁹ Japan-U.S. Arctic Strategy and Policy Workshop. March 5-7, 2015 / International Arctic Research Center. Mode of access: <http://www.iarc.uaf.edu/jp/workshops/2015/japan-usa-arctic-strategy-and-policy-workshop>

²⁰ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 8. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

Усиление интереса Японии к Северному морскому пути наблюдается с начала 2010-х гг., когда вдоль северного побережья России стал наблюдаться существенный рост навигационной активности. Мощный стимул для практических действий был дан Токио летом 2012 г., когда китайский ледокол «Сюэлу» («Снежный дракон») совершил прохождение по Северному морскому пути и вышел в Атлантический океан – именно тогда Япония приложила максимум усилий, чтобы вступить в Арктический совет хотя бы на правах наблюдателя. В декабре 2012 г. зафрахтованный «Газпромом» российский танкер «Обь» впервые доставил в Японию через Севморпуть СПГ из Норвегии²¹. Министерство государственных земель и коммуникаций Японии провело в 2013 г. специальное исследование правовой основы использования Севморпути, что явилось свидетельством заинтересованности японской стороны в освоении этого маршрута. В числе прочего рассматривались конкретные вопросы, касающиеся экономической состоятельности морских грузоперевозок, включающих контейнеры, СПГ, а также автомобили²².

Однако остается ряд серьезных проблем, затрагивающих интересы японских морских компаний. Так, в Японии выказывают недовольство тем, что помимо услуг ледокольного флота, иностранные суда должны платить высокие транзитные тарифы, установленные российской стороной, применение которых на данном этапе де-

лает товарные поставки через СМП экономически недостаточно привлекательными. Другой претензией является необходимость уведомлять российские власти о предстоящем плавании за три месяца²³. Кроме того, японским судоходным компаниям невыгодно содержать суда ледового класса, которые из-за короткого сезона навигации используются неполный год²⁴. Большую проблему для использования Севморпути, по мнению японской стороны, составляет также нестабильность погодных условий, плохое состояние служб метеорологического оповещения и особенно недостаток информации о миграции льдов, создающий большие трудности для навигации. Японию тревожит также неудовлетворительное состояние российских портов, гаваней и иных объектов инфраструктуры морских перевозок СМП, а также имеющиеся ограничения на прием крупнотоннажных кораблей российскими гаванями восточнее Мурманска в случае непредвиденных обстоятельств²⁵. На данном этапе японские эксперты делают однозначный вывод о том, что Арктика пока еще не готова для безопасной и надежной навигации²⁶.

Тем не менее, есть и позитивная информация. В рамках проекта «Ямал СПГ» к 2017 г. планируется строительство 10 ледоколов для транспортировки сжиженного газа, которые станут самыми крупными судами, построенными специально для арктических условий. Среди судоходных компаний, которые займутся перевозками СПГ,

²¹ Газпром. Успешная поставка СПГ по Северному морскому пути из Норвегии в Японию. Зачем? // Кипинфо. 7.12.2012. Режим доступа: <http://kipinfo.ru/news/?id=4584> [Gazprom. Uspeshnaia postavka SPG po Severnomu morskому puti iz Norvegi v Iaponiiu. Zachem? (Gasprom. Successful Delivery Compressed Natural Gas across Northern Sea Route from Norway and Japan. What for?) // *Kipinfo*, 7.12.2012. Mode of access: <http://kipinfo.ru/news/?id=4584>]

²² Хоккёкукай – ни кансүру торикүми-ни цүйтэ (О подходе к Арктике). Режим доступа: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/sanyo/dai14/siryou3.pdf> [Khokkekukai – ni kansuru torikumi-ni tsuite (On Arctic Approach). Mode of access: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/sanyo/dai14/siryou3.pdf>]

²³ Sinclair, Jasmin. Japan and the Arctic: Not so Poles Apart. P. 44. Mode of access: http://www.iarc.uaf.edu/sites/default/files/node/4484/japan_and_the_arctic_not_so_poles_apart_sincla_96785.pdf

²⁴ Ohnishi, Fujio. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement. P. 4. Mode of access: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=174278>

²⁵ Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. P. 6. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

²⁶ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 5. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

фигурирует японская *Mitsui OSK*. В январе 2014 г. *Yamgas SNC* заключило контракт с японской *Yokogawa Electric* на поставку интегрированных систем управления и безопасности (*ICSS*) для проекта «Ямал СПГ». В свою очередь, японская компания *JGC Corp.* получила контракт на проектирование, поставку оборудования, материалов и комплектующих, строительство и ввод в эксплуатацию комплекса по подготовке и сжижению природного газа на базе Южно-Тамбейского месторождения на Ямале²⁷. Имеются сообщения и о том, что налаживание регулярного морского сообщения между Японией и Европой по северному пути через СМП произойдет уже с 2018 г.²⁸

Японской стороной ставятся задачи по поиску технических решений, касающихся освоения Севморпути и Северо-Западного прохода, по разрешению экологических проблем в связи с предстоящей навигацией, по проработке вопроса о финансовой окупаемости северного маршрута и о проведении его серьезного научного планирования. В этой связи ставится задача использования мощного японского технологического потенциала. Речь идет, например, о создании системы слежения за миграцией льдов, о налаживании системы навигационного оповещения, об активном использовании информации японских метеорологических спутников.

Однако окончательный вывод о целесообразности участия Японии в освоении СМП пока еще не сделан. По мнению японских экспертов, многое будет зависеть от того, будут ли установленные Россией нормы и правила полностью соответствовать международным стандартам, включая Конвенцию ООН по морскому праву. С этой точки зрения, ключевым вопросом является подготовка Полярного кодекса под эгидой Международной морской организации. Кроме того, Япония будет осно-

вываться в своем решении и на том, удастся ли к моменту старта навигации общими усилиями наладить надежную систему наблюдения за дрейфом льдов и метеопрогнозирования.

Имеется в вопросе о СМП еще и геополитическая сторона дела. Например, известный японский эксперт Н. Симотомай придает большое значение тому факту, что северный маршрут из Японии в Европу будет проходить вдоль Курильских островов, где между Россией и Японией остается нерешенной проблема территориального размежевания²⁹. В этой связи делается вывод о том, что для успеха данного проекта необходимо сперва стабилизировать международно-политическую ситуацию вокруг курильской проблемы.

Важным вопросом, в практической плоскости вставшим перед Японией в контексте проблемы Арктики, является вопрос о ее участии в освоении нефтегазовых месторождений арктических шельфов, – вопрос, относящийся к сфере ее энергетической безопасности. Это связано с тем, что удержание доли в месторождениях материкового шельфа позволило бы Японии снизить финансовые риски, связанные с высокой волатильностью цен на углеводородное сырье. Япония, кроме того, в перспективе может выступить как активный покупатель газа Арктики. Повышение доли Японии на рынке спотовых контрактов СПГ, получаемого с арктических шельфов, как ожидается, будет способствовать стабилизации мирового газового рынка, привязанного к рынку нефтяному.

Стабилизирующее начало, связанное с фактором Японии, заключается и в том, что спрос на газ в Европе – основном потребителе арктического газа – сильно зависит от времени года: зимой (в отопительный сезон) он возрастает, летом – падает. Япония же, являющаяся крупнейшим потребителем СПГ в мире, летом, наоборот, наращивает потребности в газе, так как пик его потре-

²⁷ Проект «Ямал СПГ». Режим доступа: <http://www.pro-gas.ru/gas/jamal/> [«Yamal SPG» Project. Mode of access: <http://www.pro-gas.ru/gas/jamal/>]

²⁸ Симотомай Нобуо. Путин ва адзия-о мэдзасу. (Путин стремится в Азию). Токио, 2015. С. 203 [Simotomai, Nobuo. Putin va adzia-o medzazu (Putin Strives to Asia). Tokyo, 2015. P. 203].

²⁹ Симотомай Нобуо. Путин ва адзия-о мэдзасу. (Путин стремится в Азию). Токио, 2015. С. 203. [Simotomai, Nobuo. Putin va adzia-o medzazu (Putin Strives to Asia). Tokyo, 2015. P. 203].

бления приходится на самую сильную жару, когда в стране на полную мощность работают кондиционеры³⁰.

Подключение Японии к проектам освоения арктических шельфов ставит на повестку дня вопрос о практическом использовании ее технологического опыта и финансовых возможностей. Особенно востребованными являются японские технологии в деле строительства промышленных объектов в экстремальных условиях и условиях высокой сейсмической активности. Япония могла бы рассчитывать на получение крупных заказов на строительство специальных судов, адаптированных к условиям Севморпути, включая танкеры и суда навигационного обеспечения, на поставки специального оборудования для разработки арктических шельфов.

* * *

Таким образом, Япония рассматривает Арктику как исключительно важную сферу, затрагивающую ее жизненно важные интересы. Знаковым явлением последнего десятилетия явилось то, что активность Японии по отношению к Арктике сместилась из чисто научно-исследовательской плоскости в плоскость конкретных экономических интересов, а научные разработки было решено поставить на службу делу решения задач в сфере экономической безопасности. Японское правительство поставило достаточно четкие и конкретные цели по активизации усилий страны в экономическом освоении Арктического региона. Среди приоритетов арктической политики были обозначены такие ее направления, как развитие морских коммуникаций, освоение углеводородных месторождений арктического шельфа, морской промысел, а также сохранение и приумножение морских биоресурсов.

Другим качественным сдвигом в политике Японии стало то, что Токио обозначил свое намерение играть более активную роль в определении регионального порядка в Арктике и возможного «сопряжения» установ-

ленных там правил и норм интересам неарктических стран.

Литература:

Газпром. Успешная поставка СПГ по Северному морскому пути из Норвегии в Японию. Зачем? // Кипинфо. 7.12.2012. Режим доступа: <http://kipinfo.ru/news/?id=4584>

Проект «Ямал СПГ». Режим доступа: <http://www.pro-gas.ru/gas/jamal/>

Симотомаи Нобуо. Путин ва адзиа-о мэдзасу. (Путин стремится в Азию). Токио, 2015.

Хоккёкукай – ни кансуру торикуми-ни цуйтэ (О подходе к Арктике). Режим доступа: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/sanyo/dai14/siryou3.pdf>

Basic Plan on Ocean Policy. April 2013. Mode of access: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/kihonkeikaku/130426kihonkeikaku_je.pdf

Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

Japan-U.S. Arctic Strategy and Policy Workshop. March 5-7, 2015 / International Arctic Research Center. Mode of access: <http://www.iarc.uaf.edu/jp/workshops/2015/japan-usa-arctic-strategy-and-policy-workshop>

Laird, Robbin. Japan Re-Shapes Its National Security Strategy. Mode of access: <http://breakingdefense.com/2014/01/japan-re-shapes-its-national-security-strategy>

Long – Term Plan for Arctic Environmental Research. Mode of access: http://www.jcar.org/menu06/documents/longterm-e20150330_summary.pdf

Ohnishi, Fujio. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement. Mode of access: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=174278>

Sinclair, Jasmin. Japan and the Arctic: Not so Poles Apart. Mode of access: http://www.iarc.uaf.edu/sites/default/files/node/4484/japan_and_the_arctic_not_so_poles_apart_sincla_96785.pdf

Tonami, Aki; Watters, Stewart. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts. Mode of access: http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2012/Tonami_and_Watters.pdf

References:

Basic Plan on Ocean Policy. April 2013. Mode of access: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/kihonkeikaku/130426kihonkeikaku_je.pdf

Газпром. Успешная поставка СПГ по Северному морскому пути из Норвегии в Японию. Зачем? (Газпром. Successful Delivery Compressed Natural Gas across Northern Sea Route from Norway and Japan. What for?) // Кипинфо. 7.12.2012. Mode of access: <http://kipinfo.ru/news/?id=4584>

Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic

³⁰ Hideki, Asari. Recommendations for Japan's Diplomacy "Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy" Projects. P. 4. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

Strategy” Projects. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf

Japan’s Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

Japan-U.S. Arctic Strategy and Policy Workshop. March 5-7, 2015 / International Arctic Research Center. Mode of access: <http://www.iarc.uaf.edu/jp/workshops/2015/japan-usa-arctic-strategy-and-policy-workshop>

Khokkekukai – ni kansuru torikumi-ni tsuite (On Arctic Approach). Mode of access: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/sanyo/dai14/siryous3.pdf>

Laird, Robbin. Japan Re-Shapes Its National Security Strategy. Mode of access: <http://breakingdefense.com/2014/01/japan-re-shapes-its-national-security-strategy>

Long-Term Plan for Arctic Environmental Research. Mode of access: http://www.jcar.org/menu06/documents/longterm-e20150330_summary.pdf

Ohnishi, Fujio. The Process of Formulating Japan’s Arctic Policy: From Involvement to Engagement. Mode of access: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=174278>

Simotomai, Nobuo. Putin va adzia-o medzasu (Putin Strives to Asia). Tokyo, 2015.

Sinclair, Jasmin. Japan and the Arctic: Not so Poles Apart. Mode of access: http://www.iarc.uaf.edu/sites/default/files/node/4484/japan_and_the_arctic_not_so_poles_apart_sinclair_96785.pdf

Tonami, Aki; Watters, Stewart. Japan’s Arctic Policy: The Sum of Many Parts. Mode of access: http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2012/Tonami_and_Watters.pdf

Yamal CNG Project. Mode of access: <http://www.progas.ru/gas/jamal/>

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103>

JAPAN’S ARCTIC POLICY

Dmitry V. Streltsov

MGIMO University, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 19 August 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 15 November 2016</p>	<p>Abstract: The article is devoted to the public policy of modern Japan in the Arctic. The Japanese government has put forward clear and well-specified targets of the intensification of Japan’s efforts in the economic development of the Arctic region. Among the priorities of the Arctic policy one should mention such areas as the development of maritime transportation, development of hydrocarbon deposits of the Arctic shelf, sea fishing, as well as the preservation and increase of the sea bioresources.</p> <p><i>Acknowledgements:</i> The article is prepared with support of Russian Humanitarian Science Foundation. No. 16-03-00602.</p>
<p>About the author: Dr. of History, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, MGIMO University; Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences</p> <p>e-mail: dmstrl@gmail.com</p>	
<p>Key words: Arctic region; Japan; Northern Sea Route; environment; Polar Code; bioresources</p>	

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Политика Японии в Арктике // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 1. – С. 93-103.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103

For citation: Streltsov, Dmitry V. Politika Japonii v Arktike (Japan’s Arctic Policy) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.1, pp. 93-103.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103